

ство» и минимизировать его негативные последствия. Думается, что разработка указанных механизмов, особенно в сфере реализации права на обращение, крайне необходима именно на современном этапе цифровизации права и государственного управления, однако это уже будет являться темой отдельной работы.

Чистякова А.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.В. Кушкина

**О некоторых аспектах становления и понимания
института частной жизни человека
в отечественной и зарубежных правовых системах**

В современном обществе приоритет неотъемлемости личных прав и свобод человека находится на первом месте, поскольку они обеспечивают само существование человека и его защиту против государственного неправомерного вмешательства. К числу последних относится и право на неприкосновенность частной жизни.

На сегодняшний день под частной жизнью понимается информация о человеке, находящаяся вне контроля со стороны государства и других лиц, незаконное разглашение которой может повлечь юридическую ответственность. Данная информация может стать известной третьим лицам: врачам, адвокатам, нотариусам, сотрудникам правоохранительных органов. Сведения, которые стали известны вышеуказанным лицам, признаются тайной, находящейся под защитой государства. Примечательно, что в большинстве случаев человек предоставляет данную информацию на добровольной основе, например на приеме у врача, но в случае вмешательства в частную жизнь сотрудниками правоохранительных органов получение информации, как правило, принудительное, против воли самого человека. В некоторых случаях лицо даже не подозревает о том, что в отношении него происходит сбор информации, поскольку сотрудниками правоохранительных органов проводятся негласные оперативно-розыскные мероприятия. Таким образом, нужно тщательно рассмотреть нормативно-правовую базу ограничения права на недопустимость вмешательства в частную жизнь.

Конституция РФ содержит следующее положение, закрепленное в ст. 55: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом...». Таким образом, законодатель предусматривает возможность ограничения вышеуказанных прав в соответствии с настоящим законодательством, по решению суда. Примером тому могут послужить положения УПК

РФ и Федерального закона об ОРД, где имеется перечень мероприятий, проводимых по решению суда. Таким образом, законодателем определены четкий порядок и условия ограничения права на неприкосновенность частной жизни, но отсутствует легальное понятие частной жизни.

В отечественной судебной практике также отсутствует единый подход к пониманию частной жизни. Так в определении Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О говорится о том, что под частной жизнью понимается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, она касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если не носит противоправный характер. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах практики по делам о преступлениях против конституционных прав человека и гражданина» определено, что необходимо понимать под нарушением тайны телефонных переговоров, переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Например, «нарушением тайны телефонных переговоров является, в частности, незаконный доступ к информации о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи, незаконный доступ к информации о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи»¹. Так, в отечественной правовой системе в основе понимания частной жизни заложен информационный аспект.

В зарубежной практике трактовка частной жизни понимается в более широком смысле, в подтверждение этому выступает постановление ЕСПЧ от 13 февраля 2018 г. «Иващенко против Российской Федерации»². В соответствии с материалами дела жесткие диски журналиста Иващенко в ходе пересечения им границы Абхазии с Россией были скопированы сотрудниками таможенных органов, поскольку, по их мнению, они могли содержать информацию экстремистской направленности. Но при этом в последних содержались личная информация и переписка гражданина Иващенко. ЕСПЧ квалифицировал действия сотрудников таможни как нарушение права на неприкосновенность частной жизни, хотя они не ознакомились с ее содержанием. Суд признал незаконным сам факт осмотра материалов, находящихся на жестких дисках Иващенко, поскольку он не соответствует «необходимости в демократическом обществе». Это свидетельствует о том, что ЕСПЧ придерживается теории расширительного толкования частной жизни.

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) ? постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление ЕСПЧ от 13.02.2018 по делу «Иващенко (Ivashchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 61064/10) // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что понимание частной жизни в отечественной правовой системе основывается лишь на информационном аспекте, нарушением данного права признаются незаконные действия по собиранию данной информации, а также разглашению охраняемой информации. В отличие от подхода ряда зарубежных стран, где понятие частной жизни не ограничивается только лишь информацией, нарушением права на ее неприкосновенность признается и сам факт вмешательства в те сферы жизни человека, которые принято относить к категории «частная жизнь». В связи с этим полагаем, что существующее в отечественном законодательстве толкование права на неприкосновенность частной жизни нуждается в доработке с учетом опыта и практики зарубежных стран по этому вопросу. Необходимо законодательно закрепить определение частной жизни. Такая мера способствует наилучшему обеспечению этого права. Более того, этот шаг позволит выработать соответствующий эффективный механизм вмешательства в частную жизнь со стороны государственных органов.

Кадыркулов М.Т.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.В. Кушкина

Обеспечение прав и свобод иностранного гражданина при задержании

Конституция РФ в ст. 62 устанавливает, что граждане иностранных государств и апатриды исполняют обязанности на равных условиях с гражданами Российской Федерации. Принцип равенства иностранных граждан, лиц без гражданства и граждан России был закреплен и в охранительном законодательстве. На практике это означает, что граждане иностранных государств несут уголовную, гражданскую, административную ответственность на основании тех же законодательных актов, что и граждане нашего государства. Равная ответственность может быть объяснена и тем, что ее меры предполагают ограничение определенных прав личного и имущественного характера, наличие российского гражданства либо его отсутствие не влияет на формы и характер ответственности.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в ст. 33 также закрепляет, что гражданин иностранного государства, который обвиняется в совершении преступления, привлекается к юридической ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.